

БУДНИ ТЕАТРА

УДИВИТЕЛЬНО красив город Мурманск. Живописны широкие современные проспекты, вид на бухту, где днем и ночью проходят веренища судов. И над всем этим — сплошной северный сияния или удивительный, бесконечный свет полярного дня.

Театр расположен в самом центре. Здание построено только в прошлом году. В фойе великолепные мозаичные панно. Уютный зал вмещает около 800 зрителей. А закулисная часть — огромное, многоэтажное сооружение с просторными репетиционными, с удобными помещениями для сложного постановочного хозяйства. Технической оснащенности сцены могли бы позавидовать многие столичные театры.

Наряду с опытными мастерами здесь много способной молодежи. Прекрасные условия для творческой работы. При театре открыта студия. На первый спектакль я шел в отличном настроении. По дороге изред-

ка попадались афиши театра: «В день свадьбы», «На золотом дне», «Перед заходом солнца», «Биндзорские насмешины».

Но у входа я не ощутил оживления. Не светилась приветливо витрина с указанием, какие спектакли идут сегодня, завтра... На огромном рекламном щите зияла дыра. Над какой плакат оповещал о спектакле, который, как я узнал, был давно отменен. На красных лестницах, в фойе непривычно пусто. Может быть, зрители опоздали, придут позже? Увы, они так и не пришли. Спектакль шел для нескольких десятков человек, включая тех, кто пришел сюда по пропуску.

В антракте я пошел в дирекцию. Что произошло? Может быть, спектакль идет давно и многие его уже посмотрели? На меня взглянули устало и равнодушно. И ответили: «Театр в городе не любят, не посещают, приходят лишь на некоторые премьеры или на гастролеров. План стараемся выполнять за счет выездных. В прошлом году сыграли 500 спектаклей, из них меньше половины на стационаре. Все равно не свели концы с концами». (Это при большой дотации!).

Меня огорчило, что такое положение в театре не очень расстраивает актера. Их не беспокоит, что труд творческого горения перепалют даром. Привыкли, примирились. Ведь так каждый день.

Неужели Мурманск, могучий северный порт в Заполярье с 300-тысячным населением, с разветвленной сетью близлежащих промыслов, поселков — не театральный город?

Но почему же гастрольные выступления проходят при переполненном зале? До сих пор вспоминают московские театр-студии «Современник», театры имени Пушкина и имени Гоголя, Петрозаводская музыкальная комедия, как радушно и гостеприимно их встречали мурманские зрители.

Так в чем же дело? Очевидно, прежде всего в самом театре. Здесь нет главного режиссера. Коллектив работает без четких репертуарных и художественных устремлений. Репертуар случаен: захотел заезжий режиссер поставить «Перед заходом солнца» — ставит. Кто-то видел в Москве и посоветовал взять «Миллионершу» — «отбоя не будет от зрителей» — поставили.

В репертуаре нет глубоких масштабных произведений о наших современниках. Нет героики. «Совесть» сняли после 9 представлений, чуть дольше шел «Мятеж неизвестных». Зато репертуар, особенно выездной, заполонил «Правда о старом князе» (по словам директора театра, «все были против», но все-таки поставили), «Лебединая песня», «Посторонняя женщина».

Мне не смогли назвать репертуар до конца года. Не смогли сказать, чем отметят 50-летие Октября.

Коллектив в сложном положении. В. Киселев — единственный в театре режиссер. А в год надо осуществить 8—9 премьер. И приходится ставить, например, «Камешки на ладони» со-

обща — всем актерам и художнику А. Савшешу.

В результате — творческая неудовлетворенность. Особенно это отражается на молодых актерах. При большом количестве выездных спектаклей многим угрожает опасность пойти по пути штампа и ремесленничества.

Я с особой болью пишу все это потому, что коллектив-то в целом настоящий, творческий, способный на большие и серьезные полотна.

Но вместо того чтобы создавать большие современные постановки, театр пытается искусственно привлечь зрителей. Приглашаются гастролеры. Например, О. Табаков и Н. Дорошина участвовали в спектакле «В день свадьбы». Сборы действительно поднялись на два-три дня. Или используется другая форма — «вечера отдыха». Это танцы во время антрактов. И не только в антрактах. На спектакле «Перед заходом солнца» я видел, как Маттиас Клаузен умирал под бурные звуки джаза, доносившиеся со всех сторон.

У театра нет элементарной связи со своими зрителями: плоская реклама, полное отсутствие обсуждений, конференций, творческих встреч. Зато коллектив буквально доводит до изнеможения выездные спектакли, нередко по два параллельных ва вахер.

Театру необходима помощь. И в первую очередь нужен главный режиссер — творческий человек и активной организатор. Надо подумать и об укреплении административного руководства. Обсудить вместе с коллективом, как жить и работать дальше?

Уезжая, я высказал коллективу все, о чем здесь написано. И, судя по тому, как выступали некоторые актеры, мне показалось, что театр может найти силы для того, чтобы выйти из состояния застоя и начать по-настоящему творческой работы.

Признаюсь, я не собирался писать эту статью. У каждого театра бывают трудности, со временем они преодолеваются. Обо всем, что я видел в Мурманске, я написал подробный отчет в ВТО, которых меня направляло в город, и просил передать его в Министерство культуры РСФСР. Спустил некоторое время я узнал: отчет никуда не послали, а подшли к делу. Оказывалось, как правило, впечатления критиков не доводятся до сведения вышестоящих организаций. Критики ездят по стране, многое видят, советуют, разбирают спектакли, а результаты их наблюдений покоятся в папках. А как часто нужны театрам не только творческие советы, но и административное вмешательство, помощь, которую одно ВТО оказать не в силах. Вот я и решил обратиться внимание Министерства культуры РСФСР на Мурманский театр, где много хороших, талантливых людей. Они хотят работать, творчески расти, но нуждаются во внимании и поддержке.

Н. ПУТИНЦЕВ